

Взяв столовый прибор в руку, Айсель и не заметила, как погрузилась в свои мысли.

Физическая боль. Почему она её чувствует? Она думала, что не будет чувствовать её всю жизнь.

В этом мире этот феномен, когда у тебя какая-то часть тела не чувствует боль, называется «безболье». Её считают плохой болезнью и вылечить её почти невозможно.

Невозможно. Ага-а-а. Тогда, как же так получилось, что у неё это произошло? Тем более, что это совсем не то, что ей нужно было.

Она прокрутила в мыслях содержание романа. Попыталась вспомнить мельчайшие детали и подробности, но ничего не нашла.

В романе и слова не было написано о том, что вообще существует «безболье» и что у Лавини эта "болезнь" была на языке.

Хотя стоп. Служанки иногда спрашивали у неё, как ей температура чая, на что она всегда отвечала «нормальная», даже если на самом деле он был слишком горяч или холоден.

Но если так, тогда почему в романе, после дебюта она чуть ли не обожгла язык чаем? Она тогда так отдёргнулась от него и удивилась.

Кажется, до Айсель начинало доходить всё больше и больше.

Затем, когда появилась «она», Лавини, пьющая с «ней» чай, спросила, не горяч ли он. И «она» ответила, что «нормально», хотя он был ужасно холоден. Тогда-то Лавини поняла, кому передалось её безболье.

После «её» смерти, служанка как-то снова спросила про температуру чая у Лавини. Улыбаясь, Лавини ответила «всё хорошо», и сделала глоток дымящегося, горячего чая.

«Получается, «она» уже в этом мире и моё безболье передалось к «ней»? И вернуться эта способность может только если «она» умрёт...»

Набрав немного каши в ложку, Айсель положила её в рот.

— М?

Этот вкус немного... отличается? Нет, всё тот же, но что-то не то. Как будто щепотку сахарной пудры добавили. Приятно.

— У вас осталось семь минут до конца приема завтрака.

Голос воспитательницы с карманными часами дошёл до Айсель мгновенно, а перед глазами стояла ещё полная тарелка почти безвкусной пищи.

«Нужно торопиться» — Пронеслось в голове и она стала скорее есть, как и остальные девушки.

Ученицы выглядели счастливыми. Ведь сегодня первый урок проводит учитель Монэ — добрейшей души человек, жаждущий всем сердцем облегчить сложную жизнь в академии.

Но Айсель по поводу него была насторожена, чай в любом случае не может приносить такого странного кайфа.

Да. Она подозревает его в том, что он подсыпает наркотики. Но она не уверена в этом и даже не имеет никаких доказательств. Так что, чтобы не доставлять лишних проблем себе, Айсель просто решила по возможности прогуливать и не ходить на эти уроки, или же просто не пить чай и не есть сладости приготовленные им.

Хорошо, что она почти сразу заметила это, а то вдруг потом бы она стала от них зависима?

Время завтрака подошло к концу, и пока девушки стали выходить из столовой одна за другой, Айсель медленно подошла к воспитательнице.

— Прошу прощения, но я чувствую себя не очень хорошо. Позволено ли мне пойти в свою комнату?

Женщина посмотрела на неё мгновенно: измученный вид лица, грустноватые глаза. Она и правда выглядела так, словно сейчас упадёт в обморок.

Что-то, а притворяться больной Айсель ещё с прошлой жизни научилась.

Несколько секунд воспитательница размышляет.

— Нет. Иди к медсестре. — категорический ответ.

На самом деле, жалко ей малышку, но всё же работа есть работа. Если она будет жалеть каждую девицу в этой Академии, тогда они не вырастут в настоящих леди.

— У медсестры сегодня выходной. — устало выдохнула сероглазая.

— Точно... Тогда можешь идти к себе. — пауза, — Но, будет лучше, если это останется между

нами.

Слабо улыбаясь, Айсель кивнула.

Она, не теряя своего болезненного вида, стала направляться к себе в комнату.

И всё же. Даже если её подозрения насчёт Монэ верны, зачем ему всё это? Если только он сам не является наркоторговцем.

Тогда, зачем ему подсаживать маленьких девочек на это? Он же не может их каким-то образом продать плохим людям, потому что в академия строго контролирует все выходы и входы, да и они из влиятельных семей, так что риск быть обнаруженным огромен.

Глаза Айсель на секунду расширились.

Её сердце стало биться быстрее. Появилось сильное чувство необоснованного волнения.

Ей стало казаться, что за ней следят сотни глаз, но когда она обернулась ничего и никого не было.

Но почему тогда она себя так странно и некомфортно чувствует?

Побыв в мысленном ступоре ещё несколько секунд, она пришла в себя, и, выйдя из-за угла, наткнулась на какого-то из воспитателей.

— Айсель, Вас ждут в общей библиотеке. — сказал он и поспешил дальше.

«Так в Академии же встречи запрещены. Сделали исключение?»

Заинтересовавшись тем, кто же там может её ждать, Айсель ускоренным шагом поменяла направление с комнаты на общую библиотеку, которая обычно пустует.

Топ-топ — в большом коридоре эхом раздавались её шаги.

Это кто-то из братьев? Про Ливиуса она даже не думает, потому что это невозможно. Эней? Они и так каждую неделю видятся там.

*

*

*

Хелиан фон Раильхарт родился в весьма известной королевской семье с богатым историческим прошлым.

Но несмотря на это, он не растёт избалованным ребёнком. Его порывы к учебе просто удивительны.

Он желает стать хорошим правителем для своего Королевства. Таким же, каким и был его покойный отец.

После его смерти, Хелиан, который мог использовать только ману, пробудил магию.

Теперь, это стало его особенностью — он может управлять ими одновременно.

Обычный человек, маг или кто другой, уже давно бы взорвался от давления мощной энергии, но не Хелиан. Всё благодаря его крови — его отец мог управлять магией, а мама манной.

Последнее было просто удивительно. Ведь как правило, женщины рождаются и без крупницы энергии похожую на хоть что-то волшебное. Но вот девушек со святой силой явно больше.

Исключения, когда женщины рождаются с манной в теле, бывают только в королевских и императорских семьях, но похоже, раз его мама была изначально простолюдинкой, среди обычного народа тоже может такое быть.

Именно благодаря умениям использовать ману, ум и красоту, обычная девушка стала любимой всеми Королевой.

Хелиан гордился, гордиться и будет дальше гордиться своими родителями.

Он усердно учился, трудился и тренировался. В какой-то момент он стал чувствовать себя особенным и расслабился.

До того момента, пока не проиграл человеку, что младше его на год.

Ансель фон Виссарион. Мальчик, что не умеет пользоваться магией.

В тот день, в столице на турнире, иллюзия Хелиана рухнула.

Он понял, что не идеален. То, что он умный ребёнок у себя в королевстве, не означает что он также умный везде. То, что он может управлять и магией, и манной, не делает его просто так

непобедимым.

В тот день, на первом месте стоял не он, но Раильхарт не чувствовал себя проигравшим.

Для себя он извлёк очень много уроков, в сердце вспыхнуло пламя соперничества, и в глазах загорелся азарт.

«В следующий раз я не буду недооценивать тебя. Я стану сильнее и выиграю!» — подумал он тогда про себя.

Поэтому, Хелиан был безумно рад, когда узнал что и Ансель будет учиться в Академии.

Ведь когда они будут во втором курсе, в Академии будет проходить турнир между учениками! Братья Виссарион наверняка будут там участвовать.

«Будет классно сразиться с Анселем, но вот Лаксус... Этот блондин неуправляемый» — всплакнул мысленно он.

Если Ансель сдержан, то Лаксус крушит всё и вся.

Сегодня первого урока у мальчиков нет, так что Хелиан решил немного прогуляться по территории Академии.

Когда он стал возвращаться, невольно вспомнил тот момент, когда ему сказали что он в будущем должен будет жениться на Лавини фон Виссарион, дочери Императора.

Сначала ему было немного непонятно, но после мама пояснила что это также принесет добро их королевству и он стал более доброжелателен к этому.

Мама не заставляла его. Она сообщила ему, что его невеста также будет учиться в Академии и чтобы за время учёбы он понаблюдал за ней и узнал какой она человек.

Хелиан так и поступил. И, не зная как она выглядит, естественно не понял, что ошибся.

В любом случае, первая его мысль по поводу Айсель, была: «Она похожа на бесчувственную куклу».

Холодная. От неё явно веяло холодом.

Это немного оттолкнуло его. Да, она красивая, но кому понравится человек, что не улыбается? Он лично даже представить себе не может, что она умеет это делать.

Но тем не менее, она выглядела потрясающе когда избежала удара розгами в свою сторону. Не каждый может вывести учительницу Уолис на эмоции.

Когда учительница, угрожая взглядом, спросила кто хочет потанцевать с ней, Хелиан, подумав несколько секунд, собирался поднять руку, но его опередил голос одноклассника.

Эней был скромным, невинным и даже немного наивным юнцом, почти постоянно погружённым в алхимию. Обычно, такие люди становятся мишенью для хулиганов, но с ним почему-то такое не случалось.

«Почему он помог ей?» — подумал тогда про себя Хелиан. Но когда проследил за ним и Айсель и увидел, что они просто друзья, немного успокоился.

Было бы проблемно для него, если бы они любили друг друга. Хотя, она и любить? У неё ведь с виду совсем эмоций нет.

Хелиан уже собирается зайти в здание Академии, как ручка дёргается и двери открываются.

Зрачки расширяются в удивлении, когда оттуда выходит никто иная как его будущая жена.

Её серые глаза прошли по нему так, словно его там не было.

Она прошла мимо, и её мятно-зеленые волосы немного развились.

В нос ударил приятный аромат её волос.

Хелиан немедленно повернулся в её сторону.

«Насколько я знаю, у них сейчас должен быть урок. Почему она не там?..»

Несколько секунд он сомневается, но когда видит, как стремительно её спина отдаляется, всё же решается заговорить.

— Прощу прощения, но у Вас разве на данный момент нет урока? — окликнув, стал догонять он её.

Айсель остановилась и повернулась к нему полубоком.

«Отстань от меня, главный герой! Просто уйди, мне проблемы не нужны!» — думала она про себя.

Но стоит отдать должное — главный герой был и правда красив.

Короткие чёрные волосы, зелёные глаза. С изящными чертами лица он был высоким и стройным.

Айсель бы, как и обычная девушка, наверно влюбилась бы в него, если бы только благодаря как прошлой жизни с мангами, манхвами, аниме, где герой красивый, так и этот, с красавцами-братьями, Ливиусом и другом не менее красивым, у неё не выработался бы иммунитет к красивому и вообще красоте.

«Железо не такое железное, как я. Камень не такой камень, как я. Сломить меня невозможно» — мысленно гордо выпрямилась Айсель.

— Есть. — в реальности же коротко и ясно ответила.

Она развернулась и собирался пойти дальше, как вдруг он обогнал её и встал перед ней, преградив путь.

Мысленно Айсель матернулась на него раз двадцать.

— Тогда почему же Вы не там? Если Вам нездоровится, сочту за честь проводить. — идеально поклонился.

«В последний путь? Или к медсестре?» — всё же дёрнулась бровь у неё.

«Эй настолько понравился мой поклон, что она еле сдержалась, чтобы не поднять брови в удивлении. Конечно, ведь это я наперед выучил» — подумал в свою очередь самодовольно Хелиан.

— Не стоит. Всё в порядке, благодарю за желание помочь. — Айсель поклонилась в ответ.

— Правда? Но тогда, почему же Вы не на уроке?

«Как и подобает главному герою, он упёртый» — проносится в голове у Виссарион младшей.

Хорошо, пора заканчивать.

Айсель еле заметно выдохнула.

— Вы не должны беспокоиться обо мне. Если начнёте, Вашей будущей невесте и жене — Лавини, это придётся не по душе.

Она серьезна.

За несколько дней отъезда в Академию, Ливиус на ужине оповестил всех о том, что Хелиан является претендентом на роль жениха Лавини.

— А разве стоящая перед мною — не есть Лавини? — хмыкнул Хелиан. Он думает, что она шутит.

— Нет. Никогда в жизни. — категорический и быстрый ответ. — Я её сестра, Айсель фон Виссарион.

— ... Врёшь. — не веря произнёс он и с подозрением посмотрел.

— Нет.

— ...

Раильхарт застыл в оцепенении. В его голове кажется стали работать сотни механизмов. Или же просто обезьяна была в тарелки.

До него стало доходить, что он перепутал.

— Прощайте.

Айсель же тут же ловит момент и, обойдя Хелиана, хочет уйти, но он быстро хватает её за запястье.

— Стой! Но как тогда она выглядит?

— Она блондинка с глазами цвета аметиста. Всё? Теперь отвалишь от меня? — Айсель резко одёрнула свою руку из его хватки.

Она могла бы ответить нормально, подружиться с главным героем, но нет. Это не даст ей никакой гарантии того, что он не влюбится в неё как бывает в некоторых новеллах.

Конечно, нет также и никакой гарантии того, что это произойдёт, но лучше перестраховаться.

Хелиан нахмурился.

— Эй, не разговаривай так со мной. — голос прозвучал твёрже. Он не позволит так с собой

разговаривать.

— Когда перестанешь эйкать, тогда, возможно, и подумаю над этим. — холодно говоря, Айсель повернулась к нему спиной и пошла дальше, на прощание просто помахав тыльной стороной ладони.

Любовь или ненависть?

Конечно же ненависть. Это будет гарантией, а ничего плохого Хелиан ей не сделает. Потому что он не нападает первым, только в целях защиты.

*

*

*

Когда Айсель зашла в читальный зал библиотеки, застыла мысленно в шоке.

Меньше всего после Ливиуса, она ожидала увидеть Корнелия.

Тот, заметив её, приветливо стал махать с улыбкой на лице.

Айсель подошла к нему и также поприветствовала.

— Я по поручению Императора. Он подумал, как бы Вы здесь ничего не уничтожили из-за неумения контролировать магию, так что приказал мне научить Вас азам и элементарным вещам по ней. — ответил он на немой вопрос Айсель.

— Говорили, что встречи запрещены. Для «посла» Императора, как понимаю, сделали исключение?

— А Вы сообразительны. — подмигнул розоволосый. — Для начала, давай присядем. Где здесь стул и стулья?

Он посмотрел по сторонам, в поисках мебели, но ничего не нашёл.

Стоило только Айсель щёлкнуть пальцами, как откуда-то из помещения прилетели стол и два стула.

Они приземлились неподалёку от Корнелия и Айсель.

— ... — Корнелий молча сел за стол.

— Я не использовала магию. — села напротив него Айсель. — Стулья и столы в библиотеке волшебные — прилетают по команде, щелчка пальцев. Они появились здесь совсем недавно, так что это естественно, что Вы не знаете.

— Мы вообще мало чего знаем о том, какие изменения происходят внутри Академии. — добавил Корнелий между тем и переключился, — В любом случае, хорошо, что мне нужно научить Вас лёгкому. Я же не сильно разбираюсь в учении магии, так как моя специальность — это священная сила.

— Но тогда, почему Вас назначили меня учить, если Вы не по этой сфере? — задала логичный вопрос она.

— Потому что я проверенный! ~ — гордо выровнялся он. Айсель не представляет, как он обрадовался, когда Ливиус сказал ему это. — Император не хотел бы, чтобы Вы оставались наедине с каким-то неизвестным мужиком, пусть даже и учителем. — быстро вернулся в обычное состояние учитель.

— К слову, про это... Вы знаете что-то про учителя Монэ?

Розоволосый скрестил руки на груди.

— Много поколений этого барона были нищими, но потом отец Монэ нашёл откуда-то золотую жилу. Так они и разбогатели. У самого Монэ на данный момент есть чайный бизнес. Многие молодые леди заваривают там чай разных сортов.

— И ничего подозрительного не происходило? — осторожно спрашивает Айсель.

— Пока что нет. Я и сам покупал оттуда чай, вроде бы нормально. Вы зачем спрашиваете? Он сделал что-то не то?

Айсель почувствовала, как на последнем вопросе голос Корнелия стал немного жёстче.

... Сказать, или нет? Она не может ничего утверждать без доказательств, но и просто молчать как-то считает не тем.

— У меня есть всего лишь подозрения. — решает честно ответить Айсель. — Я не уверена.

— Хорошо... Но, насколько мне известно, он не будет преподавать у вас на втором курсе, верно?

Айсель кивнула.

— До окончания этого курса есть ещё пять месяцев. Я буду приходить учить тебя каждый день в течении четырёх. Если за это время ты будешь уже уверена, то сможешь рассказать мне. Договорились?

Верно. Нет смысла приходить и пятый месяц. Тогда они будут сдавать все экзамены, кроме предмета Монэ.

— Да. Спасибо, — благодарно кивнула младшая Виссарион.

— Всегда пожалуйста.

Они даже не заметили, как стали неформально говорить.

Ну и пусть. Для Айсель так даже лучше.

— Хм, а это правда, что ты сама догадалась про экзамен?

Перед тем как прийти в общую библиотеку, Корнелий посетил своего знакомого здесь — Рубо. Тот рассказал обо всём, и том, что не поверил, что она сама додумалась. Он посчитал что Айсель, как и Эней, услышала это, и стал искать их.

— Сама. — врёт и не краснеет.

— Тогда, начнём же уже урок. — улыбнулся глазами он.

Корнелий пояснил, что, для того чтобы использовать магию, нужно быть эмоционально спокойным и не колебаться.

— У призывателей, если они начнут сомневаться, то, то что они призвали, обернётся против них. Так и с магией. Если правильно её не высвободить, она может навредить.

Корнелий указал на руку Айсель.

— Посмотри на свою ладонь. Представь себе, как оттуда выходит шар из снега. Просто будь уверена, что ты можешь это сделать. Думай, что это проще чем сделать глоток воды. Придумай какую-то фразу, при котором ты сразу же будешь представлять, как в руке у тебя появляется

снежок.

Айсель раскрыла ладонь. Смотря на неё, она стала представлять, как небольшой вихрь в ладони складывается в снежок.

— Маленький шар из снега, — Она решила долго не ломать голову над названием техники.

Айсель мысленно удивилась, когда почувствовала холодный воздух на ладони. Там и правда стал собираться маленький вихрь.

И в следующий момент он рассеивается.

Точно, она не должна удивляться. Она должна думать, что умеет это.

Она попробовала ещё раз. Увидев, что это реально, во второй раз Айсель уже не ощутила того удивления.

Холодный вихрь в руках мгновенно превратился в небольшой снежный шар.

— Хорошо. Теперь, представь как меняется его форма из круга, например в куб.

Айсель перевела взгляд с учителя на шар.

Она стала представлять, что шар мнется как тесто и превращается в снежного воробья, вместо куба.

И шар правда стал принимать форму воробья.

— Отлично получилось. Чем лучше ты умеешь фантазировать, тем быстрее научишься этому.

«О да-а-а... А с фантазией у меня всё хорошо. Никогда не думала, что это мне пригодится».

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016641>